

И. С. ГАГАРИН — ГЕРЦЕНУ

Публикация Н. П. Анциферова

Автор публикуемого письма, Иван Сергеевич *Гагарин* (1814—1882) — эмигрант, попавший под влияние католицизма.

Гагарин принадлежал к той части русской аристократии, которая находилась в оппозиции к самодержавно-бюрократическому правительству.

2 ноября 1844 г. Герцен записал у себя в дневнике: «Гагарин-католик сделался иезуитом; он хочет натурализироваться во Франции и потом, сделавшись священником, возвратиться в Россию (...) Русский, развивающийся до всеобщих интересов, готов схватиться за всякий вздор, чтоб заглушить только страшную пустоту» (III, 358). По позднейшему выражению Герцена, Гагарин «бежал в католицизм, чтобы не задохнуться» в николаевской России (X, 249).

Гагарин, происходивший из родовой дворянской семьи, начал свою деятельность на дипломатическом поприще — сперва в Вене, а потом в Мюнхене, где сошелся с Шеллингом. Большое влияние оказал на него П. Я. Чаадаев; сближение с Чаадаевым определило весь дальнейший жизненный путь Гагарина. В Петербурге он общался с Пушкиным и знакомил его с поэзией Тютчева; в конце тридцатых годов примкнул к оппозиционному «кружку шестнадцати», к которому принадлежал и Лермонтов.

В те годы Гагарин был противником крепостного права и деспотического николаевского режима. Но, размышляя о судьбах родины и о служении ей, Гагарин, представитель космополитических традиций русской знати, не знал России и был глубоко чужд русскому народу. Характерно прозвище Гагарина в светском кругу: «Парижанин».

То обстоятельство, что отдельные представители образованного дворянства в России увлекались католицизмом, не могло не заинтересовать Герцена. Католицизм совершенно чужд не только русским, но и большинству славян — таково было глубокое убеждение Герцена. О П. Я. Чаадаеве и В. С. Печерине, которые ошибочно усматривали в католицизме силу, способную помочь освободительной борьбе, Герцен в 1864 г. писал как о «людях, отчаявшихся в России», с которыми, по его словам, можно было «сходиться» лишь в одном — «в осуждении императорского режима, установленного при Николае» (XVII, 233).

Интерес Герцена к оппозиционному течению в среде русских католиков-аристократов отразился в повести «Долг прежде всего». В этой повести Герцен описал типичного для своего времени молодого богатого дворянина Анатоля Столыгина, обращенного польскими иезуитами в католичество. Объясняя причины «обращения» Столыгина, Герцен пишет: «...В русских я камнем не брошу — они могут с отчаяния идти в католицизм, пока в России не начнется новая эпоха» (VII, 463—464).

В литературе не раз указывалось, что в образе Анатоля Столыгина отражены некоторые черты личности и биографии В. С. Печерина (см., напр., в предисловии Ю. А. Красовского к публикации ранней редакции «Долга прежде всего», в «Лит. наследстве», т. 61, стр. 27). Мы, со своей стороны, думаем, что в образе Столыгина обобщены также и некоторые характерные особенности личности и жизненной судьбы И. С. Гагарина.

Причины, вызвавшие переход в католичество героя герценовской повести Столыгина и московского знакомого Герцена — Гагарина, вполне совпадают. «Понять можно, — записал в своем дневнике 8 января 1843 г. Герцен, имея в виду И. С. Гагарина: — аристократ, вероятно, не получивший серьезного образования (как Анатолий Столыгин. — *Н. А.*), ни сильного таланта, между тем, ум и горячее сердце, — бог привел взглянуть на Францию, на Европу. Дома-то черно, страшно. Путь человечества неизвестен. Основные, краеугольные начала современного взгляда, автономия разума, история — *terra incognita*. А тут случайная встреча с иезуитом, с безумным католиком; перед непривычным глазом разворачивается в первый раз учение, мощно развитое из своих начал (которые вперед втесняет своим авторитетом), — и удивленный человек предается вымершему принципу» (III, 89).

Таков и Анатолий Столыгин. Но на этом сходство биографий Гагарина и Столыгина не кончается: герой повести Герцена был обращен в католицизм польским графом, носящим имя *Ксаверия*; Гагарин же был обращен графом *Ксаверием* Браницким, членом «кружка шестнадцати».

Об интересе Герцена к «кружку шестнадцати», отразившемся в повести «Долг прежде всего», свидетельствует, быть может, также и самый выбор фамилии для героя повести — *Столыгин* (А. А. Столыпин — друг Лермонтова, видный член этого кружка).

В 1860 г. Гагарин напечатал в парижском журнале «Correspondant» известное «Философическое письмо» Чаадаева и отправил оттиск Герцену. В письме от 21 июля 1860 г. Герцен благодарил Гагарина за этот подарок («Лит. наследство», т. 7-8, 1933, стр. 308). Через два года, выхутив в свет избранные сочинения Чаадаева, Гагарин также послал их Герцену, сопроводив публикуемым ниже письмом. 19 июня 1862 г. Герцен снова поблагодарил Гагарина, отметив, что книга доставила ему «истинное удовольствие» (там же, стр. 306—310).

Этим и завершились отношения Герцена с эмигрантом-иезуитом Гагаринным. Как признавал сам Гагарин в публикуемом письме, его и Герцена «разделяла бездна».

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 76).

Paris, 18, rue de Portes.
11 juin 1862

Милостивый государь
Александр Иванович,

Честь имею известить вас, что я сегодня отправляю по почте на ваше имя вчера вышедшие в свет избранные творения Чаадаева¹. Чтобы читатель мог бы поближе познакомиться с этою примечательною личностью, я приложил к книге портрет² нашего общего покойного друга. Я имею несколько экземпляров этого портрета на большой бумаге; вам, может быть, будет приятно иметь этот портрет, а мне очень приятно будет доставить черты Петра Яковлевича. Только я опасаюсь, чтобы не повредить гравюры, если ее свернуть; по этой причине я прошу вас дать мне знать, нельзя ли вам ее доставить каким-нибудь другим способом; например, нельзя ли ее передать кому-нибудь в Париже с тем, чтобы она была к вам доставлена при удобной okazji³.

Я знаю, какая бездна нас разделяет, но память Чаадаева и искренняя ваша и моя дружба к нему служат между нами звеном и, как мне кажется, если поближе приглядеться, не единственное; нападая на все гадкое и мерзкое, вы делаете дело благое и богоугодное, а если вы иногда и стреляете на то, что не заслуживает ваших упреков и вашего негодования, я убежден, что это происходит оттого, что дым и пыль сражения, оттого, что отдаление не позволяют вам разобрать разные знамена. Поэтому прошу вас не почитать пустою фразою уверение моей к вам душевной преданности и глубокого сочувствия.

Иван Гагарин
О(бщества) И(исуса)⁴

